

Тернопільський державний педагогічний університет імені Володимира Гнатюка
Лабораторія славістичних і методологічних студій

STUDIA METHODOLOGICA

Випуск 11

Альманах видається з 1993 року

ТЕРНОПІЛЬ
2002

ЗМІСТ

**ТЕОРЕТИЧНІ ПРОБЛЕМИ
МЕТОДОЛОГІЧНІ СТУДІЇ**

С.Буко (Севастополь). Творчество Плутарха как источник для изучения античной музыки.....3

МОВОЗНАВЧІ СТУДІЇ

М. Швей (Kielce). К типологии языковых анекдотов (контрастивный аспект проблемы) 16

В. Ткачук (Тернопіль). Статус модальності стосовно інших лінгвістичних понять..30

Ю.Ситько (Севастополь). Этюд о предлогах и союзах в русском языке и их отношении к знаменательным словам.....37

ЛІТЕРАТУРОЗНАВЧІ СТУДІЇ

Fr. Všetická. Česká próza čtyřicátých let z hlediska kompoziční poetiky.....41

Z. Matyušová (Ceske Budejovice). Život Antonije Sijjského (úvaha o originálním staroruském rukopisu).....47

М.Руденко (Тернопіль). Парадигма невротичного героя в наративі прозових творів Миколи Хвильового.....50

М. Кебало (Тернопіль). Семантика міфопоетичної образності в українському та німецькому натуралізмі останньої третини ХІХ ст.....64

ПРАКТИЧНІ ПРОБЛЕМИ

ЛІТЕРАТУРОЗНАВЧІ СТУДІЇ

А. Глотов, Н.Гуляйгородская (Тернополь). Русская фольклорная тюремная песня и песни Юза Алешковского.....74

И.Папуша (Тернополь). Анализ повествовательной техники А.И.Куприна в повести "Поединок".....81

В. Гижий (Тернопіль). Часовий континуум наративної структури української неоромантичної прози.....95

Л.Царик (Тернопіль). Композиційні особливості лірики В.Сосюри 20-х років.....100

РЕЦЕНЗІЇ ТА ОГЛЯДИ

О. Лещак (Kielce). Между единством и множественностью, или спор о методологической позиции русских пражан (Патрик Серио. Структура и целостность. Об интеллектуальных истоках структурализма в Центральной и Восточной Европе. 1920-30-е гг. — М.: Языки славянской культуры, 2001. — 360 с.).....104

С.Бородіца (Тернопіль). Перша монографія про Левка Боровиковського (Ткачук М.П. Поетика балад Левка Боровиковського. Передмова Р.Гром'яка. — Тернопіль: Збруч, 2001. — 146 с.).....136

Альманах внесено до Переліку фахових видань ВАК України №5 від 10.05.2000 за спеціальністю "філологія". Публікації в альманаху визнаються фаховими ВАК України згідно наказу №2-01/10 від 13.12.2000 за спеціальностями "філософія", "соціологічні та політологічні науки".

Друкується за рішенням Вченої ради ТДПУ імені Володимира Гнатюка.

Науково-редакційна рада

Зд.Є. Адамчик, М.Братасюк, С.Букчин, О.Глотов, Р.Гром'як, В.Зуєв, В.Кравець, Е.Касперський, М.Лабашук, О.Лещак (головний редактор), І.Папуша (відповідальний редактор), І.Пасько, В.Сердюченко, Ю.Ситько, С.Ткачов, Г.Тиртова, І.Удварі, М.Чаркіч, Я.Ядацький, В.Ярошовець.

Адреса редакції: 282027, Тернопіль 27, а/с 554.

E-mail: narrator@tern.ukrpack.net; glotov@tspu.edu.ua

Редакція не завжди поділяє погляди авторів. Матеріали друкуються мовою оригіналу.

**ТЕОРЕТИЧНІ ПРОБЛЕМИ
МЕТОДОЛОГІЧІ СТУДІЇ***Светлана БУКО*

© 2002

**ТВОРЧЕСТВО ПЛУТАРХА КАК ИСТОЧНИК ДЛЯ ИЗУЧЕНИЯ
АНТИЧНОЙ МУЗЫКИ**

Об античной музыке написаны сотни тысяч страниц¹. Ее исследованием начали заниматься еще средневековые схоласты. Музыказнание тех времен направляло все свои усилия на изучение положений античной науки о музыке². Гуманисты и ученые эпохи Возрождения стремились к воссозданию античного искусства, в том числе и музыки. Нет ничего удивительного в том, что из этого ничего не вышло: невозможно возродить искусство давно ушедших времен. Античная музыка как художественное явление, воспринимаемое эмоционально, оказалась недоступной Новому Времени, поскольку она прекратила свое существование с гибелью античного общества. Все попытки перевода уцелевших памятников античной музыки, зафиксированных древнегреческой нотацией, на новоевропейскую потерпели фиаско. Ведь нынешняя форма линейной нотации, использующаяся в Европе уже более десяти столетий, основывается на октавной логике, а древнегреческая — на тетракордной. В результате, при переводе из одной нотации в другую в музыкальном материале происходят изменения, разрушающие его логику. Поэтому не только мы, но и даже слушатели эпохи Возрождения, не могли услышать музыку, звучавшую в древнем мире, поскольку любая нотолинейная транскрипция древнегреческих образцов, приводит к их радикальному искажению. Но если бы каким-то, пока неизвестным способом, и можно было бы преодолеть этот барьер, то и тогда, вряд ли пришлось бы говорить о современном адекватном восприятии древней звучащей музыки³.

¹ Последняя библиография по античной музыке — см.: Mathiesen Th. J. A Bibliography of sources for the Study of Ancient Greek Music (Music Indexes and Bibliography, N. 10). New Jersey, 1974 — включает в себя 949 названий книг и статей. Сюда включены, в основном, публикации XVIII — XX вв. Если же учесть, что в библиографию Т. Матизена не вошли более ранние издания и присутствует много «белых пятен» даже в период XVIII — XX вв., то станет ясно, что проблемами античной музыки занималось бесчисленное количество исследователей разных поколений.

² Интересные и обширные сведения по изучению только одной пифагорейской музыкально-теоретической традиции в период средневековья основательно представлены в книге: Münxelhaus B. Pythagoras musicus. Zur Rezeption der pythagoreischen Musiktheorie als quadrivialer Wissenschaft im lateinischen Mittelalter. Bonn — Bad Godesberg 1976.

³ Кажется, впервые эта проблема серьезно было поставлена в работах Е. В. Герцмана: Античное музыкальное мышление. Л., 1986, С. 8 —15; Idem: Музыка Древней Греции и Рима. Спб., 1995, С. 271 — 299.

Приходится постоянно помнить о том, что художественное мышление античности навсегда осталось в прошлом. Поэтому, совершенно естественно, что титаны Ренессанса создали свою великую художественную эпоху и именно благодаря этому (а не призрачному и недостижимому возрождению античного искусства) вошли в историю. Однако интерес мастеров Возрождения к Античности не прошел бесследно. Именно в то время собирались, переписывались и изучались рукописные памятники, посвященные античной музыке, что, в свою очередь, свидетельствует о постоянном интересе к древнему музыкальному наследию.

Не секрет, что со времен Возрождения в Венском и Гейдельбергском университетах лекции по музыке продолжали читаться на основе трудов древнегреческих и древнеримских авторов, особенно Птолемея и Боэция⁴. Это обусловлено не только стремлением познать, что представляло собой музыкальное искусство древности, но и другим не менее важным обстоятельством: новоевропейская наука о музыке всегда основывалась на той базе, которая была заложена еще в Древней Греции⁵. Поэтому в истории европейского музыкознания не было ни одной значительной личности, которая в своей научной деятельности так или иначе не обращалась к античным источникам по музыке, не говоря уже о специалистах (филологах и музыковедах), сосредоточившихся исключительно на изучении *musica antiqua*. В результате, возникло огромное количество посвященных ей трудов.

Однако обилие исследовательского материала еще не является залогом того, что все проблемы связанные с древней музыкальной культурой досконально изучены. В этой области до сих пор существует множество загадок, столь же много сомнительных воззрений и просто заблуждений. Поэтому каждое новое обращение к исследованию античной музыки (если это только не «перепевы» уже известного) имеет под собой весомые основания.

Наиболее изученной частью античного музыкального наследия является не собственно художественное творчество, а наука о музыке. Этот факт весьма легко объяснить: сохранилось большое количество источников, посвященных именно античной науке о музыке.

Этот список открывают работы Аристотеля «О том, что слышится» и отдельные фрагменты знаменитой «Политики». Самой ранней музыкально-теоретической и целиком дошедшей до нас работой является трактат ученика Аристотеля — Аристоксена (IV в. до н. э.) «Гармонические элементы»⁶. В трех книгах этого сочинения излагается авторская музыкально-теоретическая концепция, в основе которой лежит описание функциональных норм античных ладовых образований. Частично сохранилась еще одна работа Аристоксена «Ритмические элементы»⁷: 36 параграфов из второй книги. Здесь дана попытка сформулировать основы теории музыкального ритма⁸.

⁴ См: Carpenter H. *Music in the Medieval and Renaissance Universities*. NY, 1972. P. 317.

⁵ Чтобы убедиться в этом достаточно вспомнить не только о том, что само слово «музыка» древнегреческого происхождения, но и вся современная специальная музыковедческая терминология восходит своими корнями к родине Платона и Аристотеля.

⁶ *Aristoxeni Elementa harmonica*. Rosetta Da Rios recensuit. Romae, 1954. Русский перевод: Аристоксен. Элементы гармоник. Издание подготовил научный сотрудник Проблемной лаборатории московской государственной консерватории В. Г. Цыпин. Московская государственная консерватория, 1997.

⁷ *Aristoxeni Elementa rhythmica*. The Fragment of Book II and the additional evidence for Aristoxenean Rhythmic Theory. Texts edited with introduction, translation, and commentary by Lionel Pearson. Oxford, 1990.

Под именем знаменитого древнегреческого математика Евклида (III в до н. э.) до нас дошел учебник «Деление канона»⁸. Однако вопрос об его авторстве остается открытым. Это связано с тем, что способы деления струны, описывающиеся в трактате, применялись на протяжении всей античности, и нет никакой возможности, основываясь на содержании учебника, связать его создание с каким-то конкретным временем. Трудности усугубляются еще и тем, что язык сочинения лишен индивидуальности и целиком построен на тех трафаретных оборотах, которые постоянно присутствуют во многих работах по математике, созданных совершенно различными авторами (от Евклида до Боэция). По этой причине автор «Деления канона» часто именуется «Псевдо-Евклидом».

Среди рукописей сочинений великого Аристотеля сохранилась масштабная энциклопедия «Проблемы» в которой содержится информация о различных областях знаний. Две ее главы посвящены музыке: XI — «О звуке», и XIX — «О гармонии»⁹. В настоящее время считается, что этот трактат создан учениками Аристотеля. Поэтому его часто именуют «псевдоаристотелевским». В этом же ряду стоит и уцелевшая IV книга трактата Филодема (I в до н. э.) «О музыке»¹⁰.

Большую ценность представляет собой небольшое сочинение Никомаха из Герасы (II в.) «Руководство по гармонике»¹¹. Сам автор рассматривает его как краткий набросок учения о гармонике, написанный во время путешествия с некой знатной дамой. Судя по вступительному разделу трактата, он был создан ради приобщения спутницы Никомаха к музыкальной науке. Однако в дальнейшем, автор предполагал написать развернутое сочинение на эту тему. До сих пор остается неизвестным осуществил ли Никомах свой замысел¹². Во многих рукописях вслед за трактатом Никомаха следует сочинение, озаглавленное «Того же Никомаха». Это собрание различных музыкально-исторических и музыкально-теоретических фрагментов. По мнению большинства ученых, оно не принадлежит Никомаху, а представляет собой предположительно собрание различных отрывков из недошедших до нас сочинений Никомаха. Поэтому в науке этот памятник принято называть *Excerpta ex Nicomacho*¹³.

Философ и математик II века Теон Смирнский создал сочинение «О пользе математики при (чтении) Платона»¹⁴. В этой работе анализируются предметы математического цикла: арифметика, геометрия, астрономия и музыка. Вторая часть посвящена изложению математических аспектов учения о музыкальных интервалах. Материал изложен в таком ракурсе, чтоб им мог овладеть тот, кто видит свою цель в познании философии. Музыка рассматривается как проявление гармонии и соразмерности всего мироздания, и как дисциплина, без овладения которой невозможно подойти к восприятию философии.

---

⁹ См., например: *Aristotelis Problemata* // Jan Karl von. *Musici scriptores graeci*. Leipzig 1895 (reprint: Hildesheim, 1962). P. 60 — 111.

¹⁰ Philodemos. *Über die Musik* IV. Buch. Text. Übersetzung und Kommentar von Annemarie Jeanette Neubecker. Napoli, 1986.

¹¹ Jan Karl von. *Op. cit.* P. 209-265.

¹² Некоторые факты свидетельствуют о том, что большая работа была написана им, но не сохранилась до наших дней. Такое предположение основывается на том, что в трактате Боэция «О музыкальном установлении» (см. далее) есть ссылки на те воззрения Никомаха, которые отсутствуют в известном нам «Руководстве по гармонике» (см. Герцман Е. Музыкальная боэциана. Спб., 1995. С. 108-110, 129-136.)

¹³ Jan Karl von. *Op. cit.* P. 266-282.

¹⁴ Theon Smyrnaei *Philosophi Platonici. Expositio rerum mathematicorum ad legendum Platonem utilium*. Recensuit Eduardus Hiller. Leipzig 1878, P. 46-119.

К работам, написанным во II столетии принадлежит также «Гармоническое введение»¹⁵, которое согласно одним рукописям приписывается Евклиду, а по другим — Клеониду¹⁶. Этот учебник во многом повторяет основные положения концепции Аристоксена. Среди древних сообщений об инструментах выдающееся место занимают два источника. Полидевк Юлий (II в. н.э.), по прозвищу Поллукс, написал «Ономастикон»¹⁷. Эта объемная энциклопедия содержит сведения о различных сторонах жизни древнего мира. Сообщения об инструментарию содержатся в четвертой книге. Другая работа, сообщающая обильную информацию об инструментах и об исполнителях-инструменталистах написана грамматиком и софистом Афинеем (конец II — начало III вв. н.э.) — «Обедающие софисты»¹⁸. Здесь сведения о музыке собраны в IV и XIV книгах. В том же II веке работал и Секст Эмпирик, написавший «Против тех, кто сведущ в музыке»¹⁸ — небольшой раздел трактата «Против ученых». В нем содержится изложение теории музыки, ее критика.

Важное значение для понимания античной науки о музыке имеет трактат выдающегося александрийского математика и астронома Клавдия Птолемея (108/85-163/168 гг.) «Три книги гармоник»¹⁹. В этом сочинении дан свод античных воззрений на проблемы звуковысотных музыкально-теоретических категорий. Спустя столетие Порфирий (III в.) написал «Комментарий к «Гармоникам» Птолемея»²⁰. Он расширяет объем материала, изложенного Птолемеем, за счет изложения воззрений других ученых на различные аспекты музыки.

Следует также упомянуть трактат Аристида Квинтилия «О музыке»²¹ в трех книгах, написанный не раньше III-IV вв. Первая его часть содержит материал по гармонике. Вторая и третья книги являются серьезным и пространным исследованием о смысле и задачах музыкального воспитания, о проблемах этоса музыки, с экскурсами в философскую литературу и поэзию и со сведениями об инструментах.

К этому списку также можно отнести трактат Прокла (400/412 — 485 гг.) «Хрестоматия»²², содержащий сведения о музыкальных жанрах, использовавшихся в античном искусстве.

¹⁵ Cleonidis Isagoge harmonike // Jan K. Op.cit., P. 167-207. Русский перевод: Аноним. Гармоническое введение. Греческий текст с русским переводом и примечаниями Г. А. Иванова. М., 1895.

¹⁶ Подробнее об этом см.: Герцман Е. В. Античная музыкальная педагогика. Спб., 1996. С. 65-78.

¹⁷ Pollucis Onomasticon. Ed. E. Bethé. Leipzig, 1900. (Lexicographi Graeci. Vol. IX). Русский перевод фрагментов посвященных музыкальным инструментам см.: Герцман Е. В. Инструментальный каталог Поллукса // Из истории инструментальной музыкальной культуры. Сборник статей. Ленинградский государственный институт театра, музыки и кинематографии им. Н. К. Черкасова. Л., 1988. С. 10.

Сохранившиеся свидетельства об авторе «Ономастикона» очень незначительны. Юлий Полидевк, известный как Поллукс, родился в Навкратисе (Египет). Учился под руководством оратора Адриана, ученика софиста Герода Аттика. В 178 году Поллукс был назначен учителем по ораторскому искусству при императоре Коммод (172-192 гг.). Долгое время Поллукс жил в Афинах, где и умер в возрасте около 58 лет.

¹⁸ Athenaei Deipnosophistae, edited and translated by Charles Burton Gulick. Cambridge: Harvard University Press, 1950. Разделы о музыке: Vol. VI, P. 302-548. Vol. VII, P. 1-61.

¹⁸ Sexti Empirici Adversus mathematicos, edidit Jurgen Mau. Leipzig 1954.

¹⁹ Ptolemaios Die Harmonielehre des Klaudios Ptolemaios, hrsg. Ingemar Düring. Göteborg, 1930 (Göteborgs Hogskolas Arsskrift, 36/1).

²⁰ Porphyry Porphyrios Kommentar zur Harmonielehre des Ptolemaios, hrsg. Ingemar Düring. Göteborg, 1932 (Göteborgs Hogskolas Arsskrift, 38/2).

²¹ Aristidis Quintilani De musica libri tres, edidit R. P. Winnigton-Ingram. Accedunt quattuor tabulae. Leipzig, 1963.

²² Nephastionis Alexandrini Enchiridion. Ed. Th. Gaisford. Accedunt Terentianus Maurus. De syllabis et metris, et Procl Chrestomathia grammatica. Tom I. Oxonii 1855, P. 341-355.

Трактаты по музыке Бакхия «Введение в искусство музыки»²³, Гауденция «Гармоническое введение»²⁴ и Алипия «Введение в музыку»²⁵ были созданы уже в эпоху средневековья, но содержат материал, непосредственно связанный с античной музыкальной наукой.

Существует также ряд сохранившихся латиноязычных источников того же жанра, написанных римскими авторами, жившими на закате античности. Эти работы полностью основаны на греческих первоисточниках. Среди них нужно упомянуть сочинение Марциана Капеллы «О бракосочетаниях Филологии и Меркури» (*Martianus Capella De Nuptiis Philologiae et Mercurii*) в девяти книгах. В нем дан свод основных сведений по грамматике, диалектике, риторике, геометрии, арифметике и астрономии. Последняя 9 книга «О гармонии» («*De harmonia*») излагает сведения о музыкальной практике и теории музыки. Другой известный римлянин Боэций (480-524 гг.) создал трактат «О музыкальном установлении»²⁷ («*De institutione musica libri quinque*») в 5 книгах. Римский политический и религиозный деятель Кассиодор (430-593 гг.) в своей фундаментальной работе «Установления» («*Institutiones*») посвятил музыке пятую главу второй книги, где представил в систематизированном изложении важнейшие звуковысотные категории музыки²⁸.

Таким образом, в нашем распоряжении существует достаточное количество источников посвященных изучению науки о музыке. Но, как можно заметить, содержание этого типа источников сугубо рационально: определение музыкального звука, учение об интервалах, музыкальных системах, ладах, тональностях, модуляциях, ритме и метре. Здесь нет и намека на описание характера музыки, очень мало сведений об использовавшихся в художественной практике музыкальных жанрах, о взаимоотношениях музыки и общества, о музыкальном воспитании и т. д. Перечисленные памятники дают представление о музыке как науке, полностью исключая из своего поля зрения ту звучащую, «живую музыку», которая была неотъемлемой частью жизни древних греков и римлян, т. е. в них отсутствует все, что так или иначе связано с самой музыкальной жизнью античности.

Как и всякая наука античная теория музыки являлась лишь схематизированным отражением многообразной и постоянно изменяющейся художественной практики. Ведь музыка играла огромную роль в жизни древних греков и римлян. Ее можно было слышать на публичных собраниях и на симпозиумах, в домах богатых граждан, во время религиозных шествий, при отправлении языческих культов, в храмах и около них, на спортивных состязаниях, в театрах, в школах и даже на поле боя. Но все эти многообразные лики музыкальной жизни античности запечатлелись только в надписях, высеченных на колоннах и гробницах, в скульптурных изображениях, на рельефах и вазах, и больше всего, конечно, в письменных памятниках: в сочинениях по философии, в мифологических сказаниях, в поэзии, в драматургии, литературе и т. д. Вместе с тем, общеизвестно, что все сведения, которые сохранились в таких источниках — лишь очень поверхностное и до предела сжатое отражение музыкального быта. Их создатели не стремились отобразить музыкальную жизнь. Их задача лежала в совершенно иной

²³ Bacchii gerontes Isagoge // Jan K. Op.cit, P. 283-316.

²⁴ Gaudentii Harmonica introductio // Ibid, P. 317-355.

²⁵ Alypii Introductio musica // Ibid, P. 359-406

²⁷ Boetii A. M. T. S. De institutione arithmetica libri duo. De institutione musica libri quinque accedit geometria quae fertur Boetii, ed. G. Friedlein. Leipzig, 1867, P. 175-371. Отечественное издание латинского текста с русским переводом см.: Герцман Е. Музыкальная боэциана. Санкт-Петербург, "Глагол", 1995. С. 187- 463.

²⁸ Cassiodori Senatoris Institutiones. Ed. R.A.V.Mynors. Oxford 1937, 142-150. Русский перевод раздела о музыке см.: Герцман Е. Cassiodori De musica /Традиции в истории музыкальной культуры. Античность. Средние века. Новое время. Ленинград, 1990. Ленинградский государственный институт театра, музыки и кинематографии им. Н. К. Черкасова, С. 11 — 19.

плоскости. Поэтому краткие зарисовки, связанные с музыкой, могли попасть в их сочинения лишь мимоходом, когда этого требовало представление основных образов (в контексте художественного произведения) или идей (в рамках научно-философского изложения).

Так, например, наиболее ранним древнегреческим письменным памятниками являются великие поэмы Гомера «Илиада» и «Одиссея», формирование которых принято относить в VIII веке до н. э. Уже здесь можно встретить упоминание о различных струнных музыкальных инструментах: *формикс* и *кифарис*. Однако эти скудные фрагменты, не дают никакого представления ни о самих этих инструментах, ни о особенностях их использования. Ведь основными темами повествования поэм являются путешествие Одиссея и Троянская война. Мастера античного театра Эсхил, Софокл, Еврипид, Аристофан оставили нам огромное наследие, а музыка, как известно, являлась неотъемлемой частью театрального действия. Конечно, эта музыка давно забыта и единственное, что у нас осталось — тексты драм и комедий, в которых можно найти реакцию современников на музыку, вложенную в уста некоторых персонажей. Однако всего этого слишком мало, чтобы можно было делать какие-то основательные выводы об особенностях античного музыкального искусства. Поэтому исследователи постоянно ищут другие источники.

До наших времен сохранилось немало исторических сочинений, созданных во времена античности, достаточно вспомнить хотя бы знаменитые работы Геродота и Фукидида живших в V в. до н. э. Но историков интересуют события и факты. Они почти никогда не вдаются в мелкие подробности быта, порой так ярко отражающих эпоху. Поэтому, если иногда в их текстах проскальзывают какие-то упоминания, о музыке, то они также очень кратки. То же самое можно сказать о таких основательных памятниках как «География» Страбона (I в до н. э) и «Описание Греции» Павсания (II в н. э).

Великие философы античности часто задумывались о сущности и значении искусства. Взглядам Платона и Аристотеля на музыку посвящено бесчисленное количество исследований, потому что во многих произведениях этих мыслителей часто идет речь о музыке. Но в них излагаются лишь воззрения философов на хорошую и плохую музыку и оценка роли, которую она должна играть в жизни человека. Конечно, по их высказываниям можно узнать какие-то детали музыкального быта. Но все эти сведения одеты в «философскую тогу» и приходится затрачивать большие усилия, чтобы вычленив из них интересующую нас сторону художественной жизни.

Таким образом, несмотря на обилие источников, проникновение в музыкальный быт античности — весьма сложная задача.

Но все не так безнадежно. Существует еще один тип источников, метод повествования которых не мифологизирует, не приукрашивает и не рассматривает сквозь философскую призму факты музыкального прошлого. Речь идет о сочинениях, посвященных сугубо бытописанию. Ведь именно в таких произведениях появляется возможность более детально представить интересующую нас сторону античной жизни, так как здесь быт и детали житейской обстановки выходят если не на первый, то, во всяком случае, на один из главных планов.

Самым ранним художником этого литературного жанра был знаменитый Плутарх из Херонеи (I век). Как известно, он один из первых в античной литературе уделял максимум внимания бытовым деталям. Он писал об особенностях проведения симпозиумов, о своеобразии религиозных действий, о житейском укладе его родной Херонеи и Рима, о характерных деталях педагогического мастерства, о политике и т. д. Он удерживал в своей памяти и записал бесчисленное количество фактов, метких изречений, подходящих в конкретному случаю примеров. Его повествование чрезвычайно насыщено деталями, которые тесно соприкасаются с соответствующими темами его сочинений, с личным опытом и характером автора, а также с обширным кругом его знаний. Благодаря именно этим чертам творчества Плутарх издавна считался

не только авторитетным историком, но и писателем, чьи сочинения очень ярко и реалистично передают детали античной жизни.

Однако с развитием исторической критики во второй половине XIX века, авторитет Плутарха как историка был несколько подорван. Несмотря на то, что литературное наследие Плутарха пользовалось огромной популярностью у Шекспира, Монтеня, Руссо, Гете, Шиллера, Л. Н. Толстого и В. Белинского³⁰, главным упреком, выдвигавшимся в его адрес, было небрежное отношение к фактам, некритическое отношение к источникам, что считается непростительным для историка Нового Времени. Однако, не будем забывать, что его наследие нужно оценивать по критериям, существовавшим в его эпоху. А с этих позиций произведения Плутарха с успехом выдерживают критику. Ведь многие данные об античности стали нам известны именно из его работ. Поэтому, если с точки зрения исторической науки XIX-XX столетий ему можно предъявить претензии, то это обстоятельство несколько не умаляет заслуг Плутарха как свидетеля античной жизни. Его «показания» являются бесконечно ценными. Не случайно филологи определяют его труды как сводку культурно-исторического материала, зачастую с прямыми цитатами из литературы прошлых веков, многие памятники которой не сохранились. В этой сводке не последнее место занимают свидетельства о музыкальном быте. Но прежде, чем их обсуждать, напомним основные сохранившиеся сведения о жизни и деятельности Плутарха.

Он родился приблизительно между 46 и 120 гг. н. э. в беотийском городе Херонее³¹ и принадлежал к древнему зажиточному семейству, хранившему старинные традиции. Его прадедом был Никарх, живший в Херонее во время борьбы Антония с Октавием (31 г. до н. э.). Его дед был Ламприй, которого Плутарх не раз выводит в качестве действующего лица в своих сочинениях. Это был человек образованный, веселый и остроумный собеседник (особенно за вином), доживший до отрочества Плутарха. Отец Плутарха Автобул не был аристократом, но получил образование. Известно, что он занимался историей и отчасти философией, в которой особое предпочтение отдавал Пифагору. У Плутарха было два брата, Ламприй и Тимон — тоже образованные люди. Не исключено, что именно высокий уровень образования в семье будущего писателя и дал возможность Плутарху рано приступить к школьным занятиям и уже в юном возрасте стать человеком с энциклопедическими знаниями. Свое образование он завершил в Афинах, где интересовался самыми разнообразными предметами: риторикой, естественными знаниями, теологией и, конечно, философией, благодаря которой Афины давно стали целью паломничества не только греков, но и иностранцев. Здесь он занимался под руководством известного философа и педагога Аммония (впоследствии выведенного в качестве одного из участников «Застольных бесед»). Прослушав лекции по целому ряду дисциплин, Плутарх, подобно многим своим современникам, отправился путешествовать по разным городам Греции (в Спарте, в Элевсине). Он побывал также в Египте (в Александрии), на Сардинии, в Риме и всюду выступал с чтением публичных лекций на разнообразные темы: исторические, философские и особенно моральные. Путешествия плодотворно повлияли на его развитие: знакомство с новыми интересными людьми, новыми идеями и воззрениями. Однако жизнь в чужих краях была ему не по душе. Больше всего он любил свою родную Херонею. Здесь он нашел семейное счастье, имел нескольких детей, которых обучал сам. Более того, он учил своих детей вместе с их сверстниками и, тем самым,

---

³⁰ Об этом см.: И. С. Радциг. История древнегреческой литературы. М., 1969. С. 467.

³¹ Биографические сведения о Плутархе даются по изд.: Лосев А. Вступительная статья // Плутарх. Моралии. М., 1999. С. 5-38; Соболевский И. С. Вступительная статья // Плутарх. Сравнительные жизнеописания. Т. 3., М., 1961. С. 5-17. Малеин А., Вступительная статья // Плутарх. О музыке. Петербург, 1922. С. 4-21. Радциг И. С. Указ. соч. С. 465-467. Чистякова Н. А., Вулих Н. В. История античной литературы. М., 1972. С. 238-241.

создал нечто подобное древней Академии (известно, с каким интересом Плутарх изучал все, что связано с педагогической деятельностью первых «академиком» — Платона и Аристотеля; поэтому не исключено, что в своей собственной воспитательной работе он брал пример с них).

Плутарха глубоко ценили и уважали не только сограждане, доверившие ему ряд почетных должностей, но и в отдаленном Риме при императорском дворе: его послужной список довольно разнообразен. Он занимал должность надзирателя за общественным порядком в своем родном городе и за его городским строительством. Одно время был архонтом-эпонимом³², исполняя на этой высшей городской должности разнообразные функции организационно-общественного, юридического, судебного и филантропического характера. Нередко Плутарх был распорядителем при жертвоприношениях и даже занимал должность прокуратора всей Греции³³. В старости писатель стал жрецом знаменитого Дельфийского святилища Аполлона, что опять-таки свидетельствует о глубоком уважении к нему сограждан.

Будучи человеком материально обеспеченным, Плутарх мог все свободное время отдавать литературной научной деятельности и поэтому написал очень много. Его литературное наследие по своим размерам намного превышает то, что осталось от самых плодовитых греческих писателей. Однако в литературе существует множество разноточений о количестве работ, написанных Плутархом. Сохранившийся каталог его произведений насчитывает от 210 до 500 работ.³⁴ Среди них несомненно кое-что не сохранилось до наших дней, а кое-что просто приписывается Плутарху. На нынешний день известно 126 сочинений Плутарха (включая сюда и подложные, и 34 отрывка). Все работы написаны на древнегреческом языке.

Наследие Плутарха можно условно разделить на две большие группы. «Параллельные жизнеописания» (лат. *Vitae parallelae*) — 46 парных и 4 отдельные биографии и, так называемые «Моральные сочинения» (лат. *Moralia*) — 81 целое произведение и 33 отрывка.

«Параллельные жизнеописания» — это история Греции и Рима, отраженная в деятельности ее выдающихся представителей от мифических времен до эпохи автора. Здесь Плутарх сопоставил исторических героев, греков и римлян, сгруппировав их попарно, так что в каждой паре одна биография грека, а другая — римлянина; в каждую пару выбираются такие лица, между деятельностью и характерами которых есть принципиальное сходство. Отсюда название: *параллельные* или *сравнительные*. После каждой пары дается маленькая статья "сопоставление", где и указываются их сходные черты. В эпоху Плутарха Греция уже давно была римской провинцией. И цель его работы заключалась в том, чтоб показать: греки такие же великие и мудрые, как и римляне. Для самого Плутарха при сопоставлениях главным была не история, а мораль, а его герои должны были служить примерами, которым следует подражать, или, наоборот — избегать.

³² В Афинах архонтами называли каждого из 9 членов высшего правительственного органа. Само слово «эпоним» дословно означает «тот, именем которого что-то или кто-то назван». Архонт-эпоним — первый из архонтов, именем которого назывался год его правления.

³³ Существуют поздние известия, что Траян даровал Плутарху консульские почести и предписал ему быть наместником Ахаии (такое наименование носила Греция как одна из провинций Римской империи). Об этом см.: Лосев А. Вступительная статья // Плутарх. Моралии. М., 1999. С. 7; Малеин А., Указ. соч. С. 18.

³⁴ Согласно одним сведениям (Соболевский С. И., Указ. соч., С. 464) Плутархом написано 210 сочинений; согласно другим (см.: Малеин А., Указ. соч., С. 28; Тронский. История античной литературы. Л., 1987. С. 19) — 227 сочинений. Существуют указания и на иные цифры: 250 (Lexikon der Antike Leipzig, 1972 S. 435.), 278 (Die Musik in Geschichte und Gegenwart. Allgemeine Enzyklopädie der Musik. Bd.10. München, 1989. S. 1362). Есть мнение, что Плутарх создал более 500 сочинений (Чистякова Н.А и Вулих Н.В. Указ. соч., С 239).

«Моралии» — это произведения, изложенные отчасти в диалогической, отчасти в повествовательной форме. По своим сюжетам они очень разнообразны и касаются самых различных сторон жизни: религии, философии, педагогики, истории, этнологии, естествознания, медицины, грамматики, литературы, эстетики и изящных искусств вообще. Однако во всех этих неоднородных по тематике и характеру сочинениях на первый план выходит морально-этическая позиция автора, отсюда и название — «моралии». Большинство этих материалов Плутарх собрал во время своих путешествий, скрупулезно подбирая и систематизируя факты, найденные им в бесчисленных источниках, абсолютное большинство которых было впоследствии утрачено. Так что в некоторых случаях Плутарх остается единственным свидетелем прошлого.

Именно в собрании «Моралий» до нас дошел трактат специально посвященный музыке — «О музыке», являющийся уникальным в своем роде памятником, насыщенным многообразными фактами древней музыки.

Существует мнение,³⁵ что Плутарх заинтересовался теорией и историей музыки еще в ранней молодости. И на протяжении всей жизни он многое перечитал по этому вопросу, тщательно записывая результаты своих занятий, но не успел проработать их основательно. Именно поэтому он и оказался в полной зависимости от своих источников, и по этой причине в его сочинениях так много ссылок на различных авторов³⁶.

Такая точка зрения не учитывает особенностей научной работы в античности. Необходимо помнить, что современный взгляд на исследовательскую работу сильно отличается от того метода, которым пользовались ученые древнего мира. Тогда не существовало понятия «плагиат». Цитирование старых авторов не только поощрялось, но и во многом считалось проявлением уважения к традициям. К тому же, жизнь рукописей отличалась недолговечностью, и одним из главных способов сохранения научных идей для потомков считалось использование материала из более древних источников в трудах последующих поколений. Небольшая работа «О музыке» написана в форме излюбленного вида повествования древнегреческих философов — диалога. В доме некоего Онесикрата приглашенные гости ведут беседу об искусстве. Хозяин просит высказаться своих гостей, изначально задав вопрос о возникновении музыки, о тех первых мастерах, которые «приобрели известность» на музыкальном поприще, и о пользе занятий музыкой.

Трактат состоит из двух повествовательных линий: с одной стороны это историческое изложение участника беседы Лисия, о различных эпохах и представителях древнегреческой музыки, а с другой стороны — философское рассуждение о новой и старой музыке другого участника беседы Сотериха — человека, обладающего и специальными музыкальными знаниями, и широкой образованностью. В беседе затрагиваются разнообразные вопросы из области истории музыки, ее теории и эстетики.

Речь Лисия представляет собой обзор греческой музыки архаического и классического периодов. Сам Лисий ссылается в своей речи на двух авторов: Гераклида Понтийского (современника Аристотеля) и на Аристоксена. В заключении он передает речь Сотериху, отмечая, что его собственные познания ограничены, так как он практиковался более в области исполнения музыки, а знания Сотериха не ограничиваются областью музыки, а «обнимают весь цикл знаний».

---

³⁵ Малеин А. Указ. соч., С. 10-17.

³⁶ Нельзя не отметить: предположение о том, что Плутарх еще в юности заинтересовался исследованием музыки, вряд ли обосновано. Ведь музыка как обязательная дисциплина входила в перечень предметов античной системы образования. Плутарх же, как человек ученый, просто не мог ее обойти, а, следовательно, с раннего возраста не мог не быть приобщенным к основам музыкальных знаний.

Сотерих шире развивает свою тему. Его речь в три раза длиннее. Он сразу же вводит нас в религиозно-философскую проблему возникновения музыкального искусства, настаивая на его божественном происхождении. Сотерих — строгий консерватор. Он убежден, что святое искусство, угодное богам, можно создать лишь путем ограничения художественных средств. Сотерих ссылается на авторитет Платона, приводя цитату из «Государства» о недопустимости некоторых стилей в «идеальной» республике. Далее следуют пространные размышления о мистике чисел, популярной в пифагорейской школе и у последователей Платона. Вскоре Сотерих возвращается к противопоставлению новой и старой музыки, говорит о ее психическом воздействии, об инструментальной и драматической музыке, образуя целый блок информации о воззрениях древних греков на художественную природу звука и на смысл музыкального творчества. Заключительная часть речи Сотериха касается метода преподавания музыки, о музыкальном восприятии и его элементах, а также о музыкальном искусстве в целом. В заключительной части хозяин Онесикрат подводит итоги, указывая на космическое значение музыки и на музыку сфер. Таким эпилогом в пифагорейском духе и заканчивается эта интересная беседа о музыкальном искусстве в доме почтенного ученого.

Этим трактатом не переставали интересоваться ученые начиная с эпохи Возрождения. Именно тогда, в 1505 году он впервые была издан. А затем последовали и другие издания³⁷. В настоящее время трактат Плутарха «О музыке» переведен на многие европейские языки.

Начиная с первого же выпуска в свет этого сочинения, среди ученых начался спор, продолжающийся и в наше время: о подлинности работы. Знатоки языка и стиля писателя видели в этом сочинении некоторые отличия от обычного способа выражения Плутарха. Поэтому часто в литературе при упоминании этого трактата автором значится Псевдо-Плутарх. Основным же аргументом сторонников авторства Плутарха является моральное, нравственно-этическое отношение к музыке, которое постоянно просматривается в этом сочинении. Однако этот вопрос до сих пор открыт, поскольку нет убедительных свидетельств ни у сторонников подлинности сочинения, ни у их противников.

Содержание трактата пока не сопоставлялось с другими отрывками из сочинений Плутарха, посвященных музыке и столь обильно разбросанными по его многочисленным произведениям. Это серьезное упущение, так как вопрос об авторстве «О музыке» нельзя рассматривать в отрыве от всего писательского наследия Плутарха. Действительно, их сопоставление способно показать очень многое. Если, например, в трактате «О музыке» повторяется большинство исторических фактов, излагаемых в остальных сочинениях Плутарха, то появится уверенность в том, что обоих случаях был один и тот же автор. Если же окажется, что в этом отношении между трактатом и другими сочинениями нет ничего общего, то ответ на обсуждаемый вопрос может быть совершенно иным. Иначе говоря, требуется сопоставительный анализ.

Изначально необходимо сосредоточить внимание лишь на изучении фрагментов, посвященных музыке в тех сочинениях, принадлежность которых Плутарху ни у кого не вызывает сомнения. Таким способом удастся выявить музыкально-теоретические воззрения Плутарха. Последовательный анализ фрагментов позволит определить

³⁷ Plutarchi De musica. Ed. G. Valgulus. Breschia, 1507; Idem. Dialogue de Plutarque sur la musique, traduit en françois [sic]. Avec des remarques par M. Burette. Paris, 1735 (Reprint: Geneve: 1973); Idem. Περὶ μουσικῆς of Plutarch. Translated by J. Healey Bromby. Chiswick, 1822; Idem. De Musica, edidit Ricardus Volkmann. Leipzig, 1856; Idem. Über die Musik von Rudolf Westphal. Geschichte der alten und mittelalterlichen Musik. Dritte Abtheilung. Breslau, 1866; Idem. De la musique par Henri Weil et Th. Reinach. Paris, 1900; Idem. Dialog am Musiken. Edidit by Gotfred Skjerne. Leipzig, 1909; Idem. De la musique . Texte, traduction, commentaire, precedes d'une e'tude sur l' education musicale dans la Grece antique, par Francois Lasserre. Olten, Lausanne, 1954.

глубину познаний автора в этой области и в будущем даст возможность сопоставить их с музыкально-теоретическим уровнем изложения материала в сочинении «О музыке». Когда будет осуществлена эта часть анализа, то можно будет приступить к сопоставлению полученных результатов с содержанием трактата «О музыке». Именно эти соображения и заставили меня обратиться к творчеству Плутарха, и выявить все материалы, которые прямо или косвенно касаются музыки.

ЛИТЕРАТУРА

1. Аноним. Гармоническое введение: Греческий текст с русским переводом и примечаниями Г. А. Иванова.— М., 1895.
2. Аристоксен. Элементы гармонии.— М.: Московская государственная консерватория, 1997.
3. Аристотель Политика (пер. С. Жебелева) // Аристотель. Сочинения в четырех томах.— М., 1983.— Т. IV.
4. Аристотель Поэтика // Аристотель. Сочинения в четырех томах.— М., 1983.— Т. IV.
5. Асафьев Б. Об изучении музыки средневековья. Публикация И. Земцовского // Традиция в истории музыкальной культуры. Античность. Средние века. Новое время. Л., 1989.
6. Бозций О музыкальном установлении «De institutione arithmetica libri duo. De institutione musica libri quinque accedit geometria quae fertur Boetii, ed. G. Friedlein. Leipzig 1867. См.: Герцман Е. Музыкальная бозциана. Санкт-Петербург, "Глагол", 1995. С. 187- 463.
7. Герцман Е. Cassiodori De musica /Традиции в истории музыкальной культуры. Античность. Средние века. Новое время / Ленинградский государственный институт театра, музыки и кинематографии им. Н. К. Черкасова.— Ленинград, 1990.— С. 11-19.
8. Герцман Е. Античное музыкальное мышление.— Л., 1986.
9. Герцман Е. Античное учение о мелосе // Критика и музыковедение. Выпуск 3.— Л., 1987.
10. Герцман Е. Бозций и европейское музыковедение // Средние века. Выпуск 48.— М., 1985.
11. Герцман Е. В. Античная музыкальная педагогика.— СПб., 1996.— С. 65-78.
12. Герцман Е. В. Инструментальный каталог Поллукса // Из истории инструментальной музыкальной культуры: Сборник статей / Ленинградский государственный институт театра, музыки и кинематографии им. Н. К. Черкасова.— Л., 1988.— С. 10.
13. Герцман Е. В. Инструментальный каталог Поллукса // Из истории инструментальной музыкальной культуры.— Л., 1988.
14. Герцман Е. Восприятие разновысотных звуковых областей в античном музыкальном мышлении // Вестник древней истории. Выпуск 4.— Л., 1971.
15. Герцман Е. Инструментальный каталог Поллукса // Из истории инструментальной музыкальной культуры. Л., 1988.
16. Герцман Е. Ладотональная терминология трактата Бозция «De institutione musica» // Проблемы музыкальной науки. Выпуск 7, М., 1989
17. Герцман Е. Музыка Древней Греции и Древнего Рима. СПб. 1995.
18. Герцман Е. Музыкальная бозциана. Санкт-Петербург, "Глагол", 1995. С. 187- 463.
19. Герцман Е. Поиски классического периода и музыкальный авангард // VIII Всесоюзная авторско-читательская конференция «ВДИ» АН СССР. Тезисы докладов. 1-3 июня.— М., 1981.
20. Гомер. Илиада. Пер. с древнегреч. Н. Гнедича.— М., 1982.
21. Еврипид. Финикиянки. Пер. с древнегреч. И. Анненского // Еврипид. Трагедии.— М. 1969.— Т. 2.
22. Лосев А. Вступительная статья // Плутарх. Моралии.— М., 1999.— С. 5-38.
23. Лосев А. Ф. Античная музыкальная эстетика // Античная музыкальная эстетика. Вступ. очерк и собр. текстов профессора А. Ф. Лосева.— М., 1960.
24. Малеин А., Вступительная статья // Плутарх. О музыке.— Петербург, 1922.— С. 4-21.
25. Ницше Ф. Рождение трагедии из духа музыки// Ницше Ф. Философская проза. Стихотворения.— СПб., 1993.
26. Петр В. О составах, строях и ладах древнегреческой музыки.— Киев, 1901.
27. Платон. Государство. Пер. А. Н. Егунова // Платон. Соч. В 3-х томах.— М., 1971.— Т. 3/1.
28. Платон. Законы. Пер. А. Н. Егунова // Платон. Соч. В 3-х томах.— М., 1971.— Т. 3/1.
29. Плутарх. Моралии // Плутарх. Сочинения. М., 1999.
30. Плутарх. О музыке / Пер. с греч. Н. Томасова, с пояснительными примечаниями и вступительной статьей Е.М.Браудо, с прилож. биографии Плутарха А.И.Малеина.— П., 1922.

31. Плутарх. О подавлении гнева. Пер. Я. Боровского // Плутарх. Сочинения.— М., 1983.
32. Плутарх. Об Е в Дельфах (пер. с древнегр. Н. Б. Кляченко) // Вестник древней истории.— 1978.— №1.
33. Плутарх. Сравнительные жизнеописания. В 3-х томах.— М, 1961.— Т. 1.
34. Поллукс. *Onomasticon*. Ed. Bethe. Leipzig, 1990 (*Lexicography Graeci*. Vol. IX).
35. Раддиг И. С. История древнегреческой литературы.— М., 1969.
36. Раддиг И. С. История древнегреческой литературы.— М., 1969.— С. 467.
37. Розенберг А. А., Ройзман Л. И. Флейта // Музыкальная энциклопедия.— М., 1981.— Т. 5.
38. Секст Эмпирик «Против ученых» // Секст Эмпирик. Сочинения в двух томах.— М., 1976.
39. Соболевский И.С. Вступительная статья // Плутарх. Сравнительные жизнеописания.— М., 1961.— С. 5-17.— Т 3.
40. Тронский А. История античной литературы.— Л., 1987.
41. Чистякова И. А. Вулих Н. В. История античной литературы.— М., 1972.
42. *Alypii Introductio musica* // Jan Karl von. *Musici scriptores graeci*. Leipzig 1895 (reprint: Hildesheim, 1962). P. 359-406.
43. *Aristidis Quintiliani De musica libri tres*. Edidit R. P. Winnington-Ingram, Lipsae, 1963.
44. *Aristotelis Problemata* // Jan Karl von. Op. cit. P. 60 — 111.
45. *Aristoxeni Elementa Harmonica*. Rosetta da Rios. Recensuit, Romae, 1954.
46. *Aristoxeni Elementa rhythmica*. The Fragment of Book II and the additional evidence for Aristoxenean Rhythmic Theory. Texts edited with introduction, translation, and commentary by Lionel Pearson. Oxford, 1990.
47. *Athenaei Deipnosophistae*, edited and translated by Charles Burton Gulick. Cambridge: Harvard University Press, 1950. Разделы о музыке: Vol. VI, P. 302-548. Vol. VII, P. 1-61.
48. *Bacchii gerontes Isagoge* // Jan Karl von. *Musici scriptores graeci*. Leipzig 1895 (reprint: Hildesheim, 1962). P. 283-316.
49. *Boetii A. M. T. S. De institutione arithmetica libri duo. De institutione musica libri quinque accedit geometria quae fertur Boetii*, ed. G. Friedlein. Leipzig, 1867, P. 175-371.
50. Bowen A. C. The Foundation of Early Pythagorean Harmonic Science: Archytas Fragment 1 // *Ancient Philosophy* Vol. II, Number 2, 1982.
51. Burkett W. Lore and science in ancient Pythagoreanism. Cambridge, 1972.
52. Carpenter H. Music in the Medieval and Renaissance Universities. NY. 1972.
53. *Cassiodori Senatoris Institutiones*. Ed. R. A. B.Mynors. Oxford 1937.
54. *Cleonidis Isagoge harmonike* // Jan K. Jan Karl von. *Musici scriptores graeci*. Leipzig 1895 (reprint: Hildesheim, 1962). P. 167-207.
55. Die Musik in Geschichte und Gegenwart. Allgemeine Enzyklopädie der Musik. Bd.10. München, 1989.
56. *Fragmenta Historicorum Graecorum*. Ed. Muller C. Vol. II. Paris 1884.
57. *Gaudentii Harmonica introductio* // Jan Karl von. *Musici scriptores graeci*. Leipzig 1895 (reprint: Hildesheim, 1962). P. 317-355.
58. Gerstman E. Modern Perception of Ancient Greek and Byzantine Music // *Orbit musicae* 10. 1990-1991.
59. Henderson I. *Ancient Greek Music* // *New Oxford History of Music*. Vol. I: Ancient and Oriental Music, ed. Egon Wellesz. London, 1957.
60. *Hephaestionis Alexandrini Enchiridion*. Ed. Th. Gaisford. *Accedunt Terentianus Maurus. De syllabis et metris, et Procl Chrestomathia grammatica*. Tom I. Oxonii 1855, P. 341-355.
61. Jan Karl von. *Musici scriptores graeci*. Leipzig 1895 (reprint: Hildesheim, 1962).
62. *Lexikon der Antike*, Leipzig, 1972.
63. Münxelhaus B. *Pythgoras musicus. Zur Rezeption der pythagoreischen Musiktheorie als quadriveraler Wissenschaft im lateinischen Mittelalter*. Bonn — Bad Godesberg, 1976.
64. *Martiani Capellae De Nuptiis Mercurii et Philologiae*. Ed. F. Eyssenhardt. Lipsiae, 1866.
65. Mathiesen Th. J. A Bibliography of Sources for the Study of Ancient Greek Music (*Music Indexes and Bibliography*, N. 10). New Jersey, 1974.
66. Michaelides S. *The Music of Ancient Greece: An Encyclopaedia*. London, 1978.
67. *Nicomachi Geraseni Introductio arithmeticae*. Ed. R Hoche, Lipsae, 1866.
68. Okal M. *Aristophane et les musiciens* // Francisco Novotny. *Philosophiae et scientiarum philologicarum doctori Universitatis Brunensis purkyninae professori emerito studiorum classicorum apud Bohemos cultori principi A. D. IIII. Kal. Sept. MCMLXI Octogenario*. Praha, 1962.

69. Philodemus. *Über die Musik* IV. Buch. Text, Übersetzung und Kommentar von Annemarie Jeanette Neubecker. Napoli 1986.
70. Pickard-Cambridge A. *The Dramatic Festivals of Athens*. Oxford, 1953.
71. Plutarchi *Chaeronensis Moralia*, recognovit Gregorius N. Bernardakis. Vol. I — VII. Lipsiae, 1888-1896.
72. Plutarchi *Chaeronensis Vitae parallelae iterum recogn. C. Sintenis*. Vol. I—V. Lipsiae, 1884-1889.
73. Plutarchi. *Über die Musik* von Rudolf Westphal. *Geschichte der alten und mittelalterlichen Musik*. Dritte Abtheilung. Breslau, 1866.
74. Plutarchi. *De la musique*. Texte, traduction, commentaire, precedes d'une e'tude sur l' education musicale dans la Grece antique, par Francois Lasserre. Olten, Lausanne, 1954.
75. Plutarchi. *De la musique* par Henri Weil et Th. Reinach. Paris, 1900.
76. Plutarchi. *De Musica*, edidit Ricardus Volkmann. Leipzig, 1856.
77. Plutarchi. *De musica*. Ed. G. Valgulius. Breschia, 1507.
78. Plutarchi. *Dialog am Musiken*. Edidit by Gotfred Skjerne. Leipzig, 1909.
79. Plutarchi. *Dialogue de Plutarque sur la musique*, traduit en françois [sic]. Avec des remarques par M. Burette. Paris, 1735 (Reprint: Geneve: 1973).
80. Plutarchi. *Περὶ μουσικῆς* of Plutarch. Translated by J. Healey Bromby. Chiswick, 1822.
81. Plutarque *De la musique*. Texte, traduction, commentaire, precedes d'une etude sur l'education musicale dans la Grece antique, par Francois Lasserre. Olten, Lausanne, 1954.
82. *Pollucis Onomasticon*. Ed. E. Bethe (Lexicographi Graeci. Vol. IX). Leipzig, 1900.
83. *Pollucis Onomasticon*. Ed. E. Bethe. Leipzig, 1900. (Lexicographi Graeci. Vol. IX).
84. Porphyry Porphyrios *Kommentar zur Hamonielehre des Ptolemaios*, hrsg. Ingemar Düring (Göteborgs Högskolas Årsskrift, 38/2) Göteborg, 1932.
85. *Proclus Chrestomatheia*. Ed. Th. Gaisford, Leizig, 1832.
86. Ptolemaios *Harmonicorum libri tres* des Klaudios Ptolemaios, hrsg. Ingemar Düring. (Göteborgs Högskolas Årsskrift, 36/1) Göteborg, 1930.
87. Richter L. *Die neue Musik in griechischen Antike*, Teil I: Die literarische überlieferung, Teil II: Tondenkmalen // *Archiv für Musikwissenschaft*. Bd. 25. 1968.
88. Richter L. *Musikalische Aspekte der attischen Tragodienchore*// *Beiträge Musikwissenschaft*. 1972.
89. Sachs C. *The Rise of Music in the Ancient World*. New York, 1943.
90. Sachs C. *The history of musical instruments*. New-York, 1940.
91. *Sexti Empirici Adversus mathematicos*, edidit Jurgen Mau. Leipzig 1954.
92. *Suidae Lexicon*. Ex recognitione Imm. Bekkeri. Berolini, 1854.
93. *Theon Smyrnaei Philosophi Platonici. Expositio rerum mathematicorum ad legendum Platonem utilium*. Recensuit Eduardus Hiller. Leipzig, 1878.
94. Wegner M. *Das Musikleben der Griechen*. Berlin, 1949.
95. Wille G. *Musica Romana*. Die Bedeutung der Musik in Leben der Römer. Amsterdam, 1967.
96. Winnington-Ingram R. P. *Apulian sistrum* // *Ancient Greek music. A Bibliography 1932-1957*. In: *LUSTRUM*, 1958.— Vol. 3.